

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-395-406

КУЗЬМИН Максим Андреевич,

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, референт Департамента международного права и сотрудничества
Министерства юстиции Российской Федерации,

e-mail: mail@law-books.ru

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ЮСТИЦИИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

◇ **Аннотация.** В статье проводится анализ теоретико-правовых основ трансграничного
◇ электронного взаимодействия в сфере юстиции. Автор исследует понятийный аппарат, а
◇ также виды электронного взаимодействия в сфере юстиции.

◇ **Ключевые слова:** трансграничное электронное взаимодействие, цифровизация
◇ юстиции, электронное правосудие, международное сотрудничество.

KUZMIN Maxim Andreevich,

graduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian
Federation, referent of the Department of International Law and Cooperation of the Ministry of Justice of the
Russian Federation

CROSS-BORDER ELECTRONIC INTERACTION IN THE FIELD OF JUSTICE: CONCEPT AND TYPES

◇ **Annotation.** The article analyzes the theoretical and legal foundations of cross-border
◇ electronic interaction in the field of justice. The author explores the conceptual apparatus, as well as
◇ types of electronic interaction in the field of justice.

◇ **Key words:** cross-border electronic interaction, digitalization of justice, e-justice, international
◇ cooperation.

Введение

Современная эпоха цифровой трансформации кардинально меняет традиционные подходы к осуществлению правосудия и международному сотрудничеству в сфере юстиции. Процессы глобализации и технологического прогресса сподвигают развивать новые формы взаимодействия между государствами в различных сферах, среди которых особое место занимает трансграничное электронное взаимодействие учреждений юстиции.

Особая актуальность исследования данного вопроса обусловлена несколькими факторами. Во-первых, интенсивное развитие цифровых технологий создает новые возможности для оптимизации судебных процедур. Во-вторых, существующее правовое регулирование зачастую не успевает за технологическими изменениями, что создает правовые пробелы и коллизии. В-третьих, отсутствие единых международных правил и стандартов затрудняет выстраивание эффективного сотрудничества между юрисдикциями, особенно при электронном обмене чувствительной информацией.

Целью настоящего исследования

является анализ теоретико-правовых основ трансграничного электронного взаимодействия в сфере юстиции, его понятийного аппарата, а также выработка авторского определения и классификации видов трансграничного электронного взаимодействия в сфере юстиции.

Методологическую основу исследования составляют: диалектический метод познания, методы системного и сравнительно-правового анализа, формально-юридический метод, а также методы правового моделирования и прогнозирования.

Идеи цифровизации сферы юстиции активно звучат на различных площадках. Переход к трансграничному электронному взаимодействию в сфере юстиции становится одним из приоритетных направлений международного сотрудничества [32,37].

Во исполнение пункта 11.1 Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы, утвержденных Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 января 2024 г. № 2, минюстами России и Беларуси сформирована Рабочая группа для подготовки предложений по оказанию правовой

помощи по гражданским, хозяйственным (экономическим) делам в электронном виде [35].

25 июня 2025 г. на площадке девятнадцатого заседания Совета министров юстиции государств – участников Содружества Независимых Государств министрами юстиции России, Армении, Беларуси, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана утверждена Концепция создания Единой электронной системы обмена информацией между министерствами юстиции государств – участников СНГ, а также принято решение о формировании Рабочей группы Совета по выполнению мероприятий Дорожной карты по реализации названной Концепции [32].

В рамках двенадцатого Совещания министров юстиции государств – членов ШОС Министр юстиции Российской Федерации Константин Чуйченко «отметил необходимость проработки вопроса о создании единой цифровой платформы для оказания международной правовой помощи на площадке ШОС» [34].

На сегодняшний день международное взаимодействие российских и иностранных компетентных и центральных органов в сфере юстиции преимущественно ведется на бумажных носителях. Однако такой способ взаимодействия имеет ряд недостатков. Во-первых, традиционные процедуры направления запросов о правовой помощи и документов по результатам их исполнения в бумажной форме являются крайне длительными: срок исполнения запроса может достигать нескольких месяцев, а в некоторых случаях и превышать год. Такая продолжительность не соответствует современным потребностям правосудия, особенно в условиях, когда субъекты правоотношений осуществляют трансграничную деятельность с использованием цифровых технологий, а доказательства по делам могут находиться в различных юрисдикциях. Во-вторых, бумажный документооборот создает риски утраты документов, а также их повреждения при пересылке. В-третьих, стоимость традиционного взаимодействия создает дополнительную финансовую нагрузку как на государственные органы, так и на участников процесса. Более того, в случае возврата запроса или обращения к запрашивающей стороне за дополнительной информацией указанные затраты увеличиваются кратно. В результате затрудняется трансграничная защита прав и законных интересов граждан и организаций.

В связи с этим вопрос о переходе к трансграничному электронному взаимодействию в сфере юстиции заслуживает детальной проработки.

Переход к электронным формам

трансграничного взаимодействия порождает комплекс правовых, технических и организационных проблем, требующих научного осмысления. Отсутствие единообразного понятийного аппарата, фрагментарность правового регулирования, различия в технических стандартах и уровне цифровизации национальных систем юстиции создают препятствия для масштабного внедрения электронного взаимодействия. Особую актуальность приобретает проблема обеспечения доверия к электронным документам, передаваемым в трансграничном контексте, поскольку традиционные механизмы удостоверения подлинности документов (апостиль, консульская легализация) не всегда применимы к электронной форме.

В этой связи первостепенное значение для настоящего исследования имеет формирование четкого понятийного аппарата, определение сущности трансграничного электронного взаимодействия в сфере юстиции, его особенностей, а также разработка научно обоснованной классификации данного термина.

Электронное взаимодействие как общая категория получило широкое распространение в правовой науке и законодательстве Российской Федерации [12-21].

Следует, однако, отметить, что зачастую формулировка «электронное взаимодействие» в российском законодательстве используется либо как указание на «систему межведомственного электронного взаимодействия» (СМЭВ [9-11]), либо указывает на участников электронного взаимодействия и отношения между такими участниками [17, 19].

Вместе с тем федеральное законодательство не раскрывает дефиницию понятия «электронное взаимодействие».

В доктрине правовые аспекты электронного взаимодействия, в том числе в юридической сфере, соотношение с категорией «информационное взаимодействие» рассматривались в работах Бачило И.Л., Бойченко И.С., Карандашевой Н.Н., Нагаевой А.А., Талапиной Э.В., Туманова А.А. [24, 27, 28, 29].

Нагаева А.А. определяет электронное взаимодействие как совокупность действий субъектов договорных правоотношений, осуществляемых ими при помощи определенных аппаратно-программных технических средств и стандартов связи в целях передачи данных отправителем адресату в электронной форме без фиксации на материальном носителе и направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Туманов А.А. приходит к выводу, что электронное взаимодействие является формой

информационного взаимодействия.

Карандашева Н.Н. предлагает использовать термин «трансграничное цифровое судебное поручение», которое одновременно указывает как на форму поручения, так и на способ его передачи [26].

Обобщенно, с учетом положений Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», под электронным взаимодействием можно понимать «обмен информацией в электронной форме, осуществляемый государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, индивидуальными предпринимателями, а также гражданами».

Также в российском законодательстве и юридической доктрине мы встречаем определение понятия «трансграничное электронное взаимодействие».

Так, в статье 2 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке признания электронной подписи (электронной цифровой подписи) в электронном документе при трансграничном электронном взаимодействии [6] закреплено, что «трансграничное электронное взаимодействие» - это информационное взаимодействие в электронной форме между отправителем (получателем) информации, зарегистрированным в государстве одной Стороны, и получателем (отправителем) информации, являющимся зарегистрированным в государстве другой Стороны.

Несмотря на то, что Соглашение не регламентирует межгосударственный электронный документооборот (пункт 3 статьи 1 Соглашения), его положения служат отличным примером, поскольку содержащееся в нем определение «трансграничного электронного взаимодействия» фиксирует ключевой признак – нахождение участников информационного обмена под юрисдикцией разных государств. Данный признак является универсальным как для узкого понимания признания юридической значимости электронных документов, так и для более широкого института межгосударственного документооборота.

Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе) [3] закрепляет определение следующих терминов, имеющих важное значение для понимания сущности трансграничного электронного взаимодействия в сфере юстиции.

Во-первых, закрепляется определение

«электронной формы взаимодействия», под которой понимается «способ информационного взаимодействия, основанный на применении информационно-коммуникационных технологий».

Во-вторых, определяется понятие «трансграничного пространства доверия» как «совокупности правовых, организационных и технических условий, согласованных государствами-членами с целью обеспечения доверия при межгосударственном обмене данными и электронными документами между уполномоченными органами, а также между хозяйствующими субъектами и уполномоченными органами в процессе составления, отправления, передачи и получения электронных документов, информации в электронном виде».

Категория «трансграничное пространство доверия» имеет ключевое значение для сферы юстиции, поскольку именно доверие к электронным документам и идентификации участников составляет основу юридической значимости трансграничного обмена. В отличие от коммерческого электронного обмена, при взаимодействии судов, нотариусов и других учреждений юстиции требуется не только техническая совместимость, но и юридическая значимость пересылаемой информации, взаимное признание процессуальных последствий. Следовательно, формирование такого пространства является не вспомогательным, а обязательным условием внедрения электронного взаимодействия в сфере юстиции.

Концепция трансграничного информационного взаимодействия, утвержденная Решением Евразийского межправительственного совета от 9 августа 2019 года № 7 [38], содержит определение понятия «трансграничное информационное взаимодействие», раскрывая его как «процесс обмена информацией между субъектами - резидентами различных государств-членов, который начинается на территории государства-члена, резидентом которого является отправитель информации, и заканчивается на территории государства-члена, резидентом которого является получатель информации».

Также под термином «трансграничное электронное взаимодействие» предлагается понимать «осуществляемый с помощью информационных систем обмен электронными сообщениями и (или) электронными документами между участниками трансграничного пространства доверия» [25].

Здесь важен акцент на использование информационных систем. Электронное взаимодействие в правовой сфере не может сводиться к пересылке файлов по электронной почте. Оно предполагает наличие защищенных

информационных систем, которые обеспечивают фиксацию факта отправки, получения, целостности документа и неизменности его содержания. Именно такой подход отличает электронное правосудие от простого замещения бумажного носителя цифровым.

Комплексный анализ указанных определений позволяет выделить ключевые признаки трансграничного электронного взаимодействия, а именно:

трансграничный характер взаимодействия, означающий движение информации в рамках юрисдикций двух и более государств;

обмен информацией, то есть любыми сведениями (сообщениями, данными) [18];

обмен в электронной форме, означающий способ такого обмена, а также использование аппаратно-программных технических средств;

участниками электронного взаимодействия могут быть как государственные и муниципальные органы, так и физические и юридические лица.

Таким образом, определив ключевые характеристики трансграничного электронного взаимодействия как такового, необходимо конкретизировать вторую составляющую исследуемого понятия – сферу юстиции в ее международно-правовом измерении.

Для целей настоящего исследования под ней предлагается понимать взаимодействие по вопросам:

Международной правовой помощи по гражданским, семейным, трудовым, арбитражным и уголовным делам.

Передачи лиц, осужденных к лишению свободы.

Выдачи лиц для осуществления уголовного преследования, вынесения или исполнения приговора.

Новых развивающихся форм международного сотрудничества в сфере юстиции, например, таких как передача наказаний, не связанных с лишением свободы.

В широком смысле понятие «юстиция» охватывает всю систему органов и учреждений, осуществляющих правосудие, включая вопросы исполнительного производства, а также уголовно-исполнительную систему.

Однако для целей настоящего исследования необходимо понимание сферы юстиции в ее международно-правовом преломлении, которая при этом будет включать не только судебную деятельность в узком смысле, но и весь комплекс правоприменительных и правоохранительных функций, связанных с: осуществлением правосудия по гражданским, семейным, трудовым, арбитражным, уголовным

и иным делам; досудебным производством по уголовным делам; признанием и исполнением судебных решений; нотариальной деятельностью; регистрацией актов гражданского состояния; осуществлением исполнительного производства; передачей осужденных лиц и выдачей [33].

На международном уровне изложенные выше вопросы урегулированы в многосторонних международных договорах, заключенных в рамках ООН, Гаагской конференции по международному частному праву, СНГ, Совета Европы, а также на двустороннем уровне. Высокой практической значимостью на пространстве СНГ обладают Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г.

Международная правовая помощь – это особый институт, который позволяет судам, правоохранительным и иным компетентным органам одного государства запрашивать содействие компетентных органов на территории иностранных государств. Например, по российским запросам об оказании правовой помощи по уголовным делам иностранные органы собирают и направляют в Россию доказательства, устанавливают местонахождение лиц и имущества, проводят обыски и допросы, возбуждают уголовные дела, разыскивают и конфискуют преступные активы. Российские компетентные органы, в свою очередь, исполняют в России запросы иностранных коллег.

Международная правовая помощь по гражданским делам схожа по функционалу и включает, в частности, истребование доказательств, получение официальных документов об имущественных, личных неимущественных, социальных, трудовых и иных правах, извещение участников судебных процессов и совершение процессуальных действий с их участием, поиск за рубежом имущества должника, трансграничное исполнение судебных решений. Данные инструменты востребованы среди широких групп населения: от граждан до крупнейших коммерческих предприятий.

Механизм передачи осужденных позволяет вернуть иностранца, отбывающего наказание в виде лишения свободы, в государство его гражданства, где он продолжит отбывать наказание в местном исправительном учреждении. Это разгружает пенитенциарную систему от содержания иностранных граждан и одновременно повышает шансы на исправление осужденного на родине, ближе к семье и привычной для него социокультурной среде.

Институт выдачи предусматривает задержание лица, совершившего преступление, на территории одного государства, и его передачу в другое государство для привлечения к уголовной ответственности или исполнения обвинительного приговора.

Такое широкое понимание сферы юстиции обусловлено тем, что трансграничное электронное взаимодействие может затрагивать различные аспекты правоприменения и требует комплексного подхода к регулированию. Например, для разрешения трансграничного гражданского спора может потребоваться получение документов из торговых реестров иностранного государства, направление судебных извещений, получение доказательств, признание и исполнение судебного решения. Все эти действия относятся к различным аспектам сферы юстиции, но составляют единую цепочку взаимодействия, которая должна быть обеспечена на электронном уровне.

Однако для обоснования автономности и самостоятельности рассматриваемого понятия предлагается сформулировать особенности сведений, пересылаемых в рамках взаимодействия в сфере юстиции.

Разнородные вопросы взаимодействия по форме, содержанию запросов, компетентным и центральным органам и используемым информационным системам, операторам, каналам передачи. Международное сотрудничество в сфере юстиции охватывает широкий круг вопросов, отнесенных к компетенции различных органов, включая суды, органы нотариата, ЗАГС, принудительного исполнения, следствия, безопасности и прокуратуры.

Даже в рамках конкретной процедуры взаимодействия требуется формировать пакет документов с участием различных структур. Например, для организации признания и приведения в исполнение в иностранном государстве судебного решения требуется представить примерно следующий пакет документов: [2]

ходатайство о признании и приведении в исполнение;

судебное решение или его заверенная копия;

официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению;

документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд;

документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки;

документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности.

Данные документы формируются разными субъектами в различных информационных системах, включая информационные системы частных лиц, органов судебной власти и принудительного исполнения. Пересылку запроса, к которому эти документы должны быть приложены, как правило, осуществляют территориальные органы или центральный аппарат Минюста России, что предполагает также интеграцию их информационных систем при формировании и пересылке запроса на внутригосударственном уровне.

Человек, его права и свободы как непосредственный предмет взаимодействия в сфере юстиции. Непосредственным результатом процедур международного сотрудничества в сфере юстиции является осуществление процессуальных действий, напрямую затрагивающих права и свободы человека, таких как задержание, выдача лица, проведение обысков и выемок, арест и конфискация имущества, привлечение лица в качестве стороны по делу, трансграничное принудительное исполнение судебных решений. Официальные документы, истребованные из-за рубежа, определяют возможность граждан, в том числе из социально уязвимых групп, подтвердить семейные отношения, трудовые и социальные права. Поэтому гарантии подлинности документов должны быть предельно прозрачны и понятны для граждан.

Повышенный стандарт проверки подлинности документов. Трансграничный обмен информацией по линии конкретных ведомств в ряде случаев носит оперативный характер и предназначен в первую очередь для внутриведомственного использования, осуществления оперативно-разыскных и иных мероприятий, материалы которых не связаны напрямую с судопроизводством и не предназначены для непосредственного приобщения к материалам судебного дела в качестве доказательств.

В свою очередь, при трансграничном взаимодействии в сфере юстиции многие документы специально предназначены для приобщения

к материалам уголовного или гражданского дела (такие как судебные извещения, доказательства, судебные акты, сведения об иностранном законодательстве), использования для принятия официальных решений об установлении, изменении и прекращении имущественных, семейных, социальных, трудовых и иных прав. Документы, полученные в рамках взаимной правовой

помощи, приобретают ту же юридическую силу, что и официальные документы, полученные на территории Российской Федерации с соблюдением требований российского процессуального законодательства [11].

В связи с этим документы, полученные из-за рубежа, могут быть представлены в суд в качестве письменных доказательств только при условии прохождения процедуры легализации или иной процедуры проверки их подлинности и юридической силы, установленной международным договором Российской Федерации [11].

В части иностранных внесудебных документов, определяющих имущественные, личные неимущественные, социальные и иные права гражданина, юридическая сила документа также должна быть обеспечена аналогичным образом, чтобы гражданин или организация имели гарантии судебной защиты прав, зафиксированных в этих документах.

Таким образом, технологические и правовые решения по трансграничному взаимодействию в сфере юстиции должны обеспечивать не только передачу данных по каналу связи, но и возможность широкого круга субъектов, включая суды, иные государственные органы, физические или юридические лица, которым предъявляются разнородные по содержанию и источникам иностранные документы, в каждом случае использования могли самостоятельно убедиться в их подлинности.

На основании изложенного предлагается сформулировать следующее определение.

Трансграничное электронное взаимодействие в сфере юстиции — это урегулированная нормами международного и национального права деятельность компетентных органов и иных уполномоченных субъектов различных государств по обмену информацией в электронном виде для целей сотрудничества в сфере осуществления правосудия, досудебного производства, признания и исполнения судебных решений, нотариальной деятельности, регистрации актов гражданского состояния, исполнительного производства, передачи лиц, осужденных к лишению свободы, и выдачи лиц для осуществления уголовного преследования, вынесения или исполнения приговора, осуществляемая с соблюдением требований информационной безопасности и обеспечением юридической значимости передаваемых данных.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что предложенное определение позволяет выделить внутреннюю структуру изучаемого явления, в частности, оно охватывает: (а) подготовку, направление, исполнение, хранение электронных запросов; (б) безопасную

трансграничную электронную коммуникацию учреждений юстиции; (в) трансграничное признание юридической значимости передаваемых данных.

Первый аспект — процедурный — охватывает полный цикл оказания международной правовой помощи в электронной форме: от формирования юридически значимого запроса компетентным органом одного государства до его передачи на территорию иностранного государства, а также получения и хранения документов по результатам исполнения запроса. Второй аспект — организационный (коммуникационный) — предполагает создание защищенных и совместимых каналов связи, которые обеспечивают целостность и конфиденциальность взаимодействия между учреждениями юстиции разных стран. Третий аспект — юридический — требует выработки механизмов взаимного доверия к электронным документам, включая признание иностранных электронных подписей, соблюдение эквивалентных стандартов аутентификации и обеспечение доказательственной силы переданных в электронном виде сведений в национальных судебных процессах. Только при одновременной реализации всех трех аспектов трансграничное электронное взаимодействие в сфере юстиции приобретает полноценный юридический эффект, не уступающий традиционному бумажному документообороту, но существенно превосходящий его по скорости, экономичности и удобству для правоприменителей и граждан.

Предложенное определение, в отличие от узкотехнических трактовок, акцентирует нормативную урегулированность данной деятельности и ее целевую направленность на обеспечение именно юридической значимости данных, что является системообразующим признаком для сферы юстиции. Оно охватывает весь спектр сотрудничества, выделенный в рамках функционального понимания сферы юстиции, и служит базой для последующей классификации.

Классификация видов трансграничного электронного взаимодействия в сфере юстиции.

Многообразие форм трансграничного электронного взаимодействия в сфере юстиции требует их систематизации на основе различных классификационных критериев. Научно обоснованная классификация позволяет не только упорядочить знания об исследуемом явлении, но и выявить специфику правового регулирования различных видов взаимодействия, определить общие закономерности и особенности.

Классификация видов трансграничного электронного взаимодействия в сфере юстиции

во многом схожа с классификацией видов международного сотрудничества учреждений юстиции. Однако исследуя межгосударственное взаимодействие органов юстиции, авторы затрагивают, как правило, лишь отдельные аспекты такого взаимодействия. К примеру, отдельные авторы приводят виды межгосударственного сотрудничества по уголовным делам [10], которыми являются: 1) международная правовая помощь; 2) выдача лиц (экстрадиция); 3) передача уголовного судопроизводства. Другие авторы, [9] исходя из содержания трансграничных судебных поручений, разделяют их на: 1) судебные поручения о запросе доказательств (включают запросы на предоставление информации, экспертные заключения, свидетельские показания, а также осуществление других процессуальных действий, связанных с доказательствами); 2) извещения (уведомления о проведении судебных процедур за пределами территории государства); 3) судебные поручения о взыскании судебных расходов.

В связи с этим представляется важным привести комплексную систематизацию видов трансграничного взаимодействия учреждений юстиции, в том числе электронного.

По субъектному составу

Субъектный критерий является одним из наиболее важных для классификации трансграничного электронного взаимодействия, поскольку от характера субъектов зависят правовой режим взаимодействия, порядок его осуществления и юридические последствия.

Взаимодействие судебных органов. Данный вид взаимодействия охватывает самый широкий перечень осуществляемых действий. Так, взаимодействие в гражданском процессе охватывает направление судебных извещений и вызовов участникам процесса, находящимся за рубежом, получение доказательств, находящихся в иностранном государстве, обеспечение участия свидетелей и экспертов посредством видеоконференц-связи, признание и исполнение иностранных судебных решений, обеспечительные меры в отношении имущества, находящегося за рубежом, обмен информацией о законодательстве и практике его применения.

Сотрудничество судов в уголовном процессе включает обмен информацией о преступлениях и подозреваемых, получение доказательств по уголовным делам, розыск лиц и имущества, конфискацию доходов от преступной деятельности, передачу осужденных для отбывания наказания и оказание иной правовой помощи на стадии судебного разбирательства.

Особое значение в контексте такого взаимодействия приобретает соблюдение фундаментальных прав участников процесса, что

порождает дискуссии о пределах допустимости электронных процедур. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 июля 2025 г. № 1840-О указал на невозможность проведения допроса обвиняемого, находящегося за рубежом, посредством видеоконференц-связи, поскольку это могло бы нарушить принцип равенства перед законом и судом [31]. Данная позиция иллюстрирует, что внедрение электронного взаимодействия требует тщательного соотнесения с традиционными процессуальными гарантиями.

Взаимодействие правоохранительных органов. Полиция, прокуратура, следственные органы различных государств осуществляют интенсивное сотрудничество в области борьбы с преступностью, особенно с транснациональной организованной преступностью, терроризмом, киберпреступностью.

Электронное взаимодействие правоохранительных органов включает оперативный обмен информацией о подозреваемых и разыскиваемых лицах, получение доказательств по уголовным делам, проведение совместных операций.

Специфика судопроизводства и сотрудничества правоохранительных органов обуславливает повышенные требования к конфиденциальности и безопасности электронного взаимодействия, поскольку полученные документы станут письменными доказательствами по делу и будут положены в основание для вынесения судебного решения. Помимо этого, разглашение информации может поставить под угрозу жизнь и здоровье свидетелей, сорвать расследование, позволить обвиняемым скрыться от правосудия.

Взаимодействие органов принудительного исполнения.

Международные договоры Российской Федерации о правовой помощи не содержат непосредственного указания на возможность направления запросов органами принудительного исполнения, что вызвало необходимость разработки дополнительных международных соглашений, регулирующих эти вопросы [26].

Однако органы принудительного исполнения выполняют важную роль, участвуя в реализации судебных постановлений, иными словами – они претворяют то, ради чего затевалось судебное разбирательство.

Взаимодействие судебных приставов и иных органов принудительного исполнения включает: розыск должников и их имущества, находящегося за рубежом, наложение ареста на имущество, обмен информацией о ходе исполнительного производства и выполнение иных действий.

Взаимодействие нотариусов.

Поскольку международные договоры Российской Федерации, регулируют вопросы не только правовой помощи, но и правовых отношений, в частности, наследственных правоотношений (например, часть V Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года, статьи 28-36 Договора между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам 1997 года), то необходимо и предоставить возможность направления и исполнения запросов о правовой помощи, инициированных нотариусами.

Нотариусы могут взаимодействовать с нотариусами других государств для проверки подлинности документов, удостоверения фактов, истребования информации о наследственных делах; проверку правоспособности и дееспособности лиц и прочее.

Взаимодействие органов записи актов гражданского состояния, учреждений пенсионного и социального страхования в целях истребования личных документов.

Положения международных договоров [11] о правовой помощи, как правило, закрепляют важное положение, в соответствии с которым государства-участники договора обязуются пересылать друг другу документы о регистрации актов гражданского состояния и иные документы, касающиеся имущественных и личных неимущественных прав и интересов граждан (об образовании, о трудовом стаже, о пенсионном обеспечении и другие).

Органы регистрации актов гражданского состояния, учреждения пенсионного и социального страхования могут обмениваться информацией о рождении, смерти, заключении и расторжении брака, иных актах гражданского состояния, справках о трудовом стаже и заработной плате и другими сведениями для целей оформления документов, имеющих юридическое значение в другом государстве.

Взаимодействие центральных органов.

Министерства юстиции и иные назначенные центральные органы государств традиционно выполняют функции координаторов международного сотрудничества в сфере юстиции. Они осуществляют получение и передачу иностранных запросов, контролируют соблюдение международных обязательств, обеспечивают проверку документов на предмет их соответствия требованиям национального законодательства и международных договоров.

Но вместе с этим центральные органы также могут инициировать запросы, в частности, об истребовании информации о действующем и

действовавшем внутреннем законодательстве и практике его применения [5].

По функциональному назначению

Функциональный критерий основан на целях, для достижения которых осуществляется трансграничное электронное взаимодействие.

Вручение документов (извещений, вызовов). Одной из наиболее распространенных форм международного сотрудничества является вручение судебных и внесудебных документов лицам, находящимся за рубежом. Это необходимо для обеспечения права на судебную защиту и соблюдения принципа состязательности процесса.

Основной проблемой электронного извещения в трансграничном контексте является обеспечение достоверности факта получения документа адресатом и защита от злоупотреблений (когда адресат утверждает, что не получал извещение). Некоторые государства допускают электронное извещение только при условии предварительного согласия адресата или его представителя, другие — при наличии надежной системы идентификации получателя.

Получение доказательств. Получение доказательств, находящихся в иностранном государстве, является одной из наиболее частых форм международной правовой помощи. Электронное взаимодействие при обмене доказательствами включает получение показаний от сторон, свидетелей, экспертов и иных лиц, участвующих в деле, в том числе с использованием видеоконференц-связи, представление письменных, вещественных и других доказательств, проведение экспертизы и любые другие формы истребования необходимых доказательств.

Особую актуальность приобретает проблема получения электронных доказательств, хранящихся на серверах, расположенных в различных государствах. Облачные технологии и распределенное хранение данных создают ситуации, когда неясно, в какой юрисдикции находятся доказательства и к какому государству следует обращаться с запросом.

Признание и исполнение судебных решений. Электронное взаимодействие в этой сфере включает: направление ходатайств о признании и исполнении решений в электронной форме; предоставление электронных копий судебных решений и иных необходимых документов; получение экзекютуры (разрешения на исполнение) в электронной форме; обмен информацией о ходе исполнения.

Признание и исполнение иностранных судебных решений является одним из ключевых элементов международного правопорядка, поскольку обеспечивает эффективность

правосудия и защиту прав, признанных в одном государстве, на территории другого государства. Электронное взаимодействие существенно ускоряет процесс признания и снижает издержки, связанные с подготовкой и пересылкой документов.

Информационный обмен предлагается в отдельный вид трансграничного взаимодействия.

Особенностью информационного обмена является то, что предоставляется информация достаточно однотипного характера, связанного с истребованием различных документов и справок о гражданстве, личных, семейных, имущественных и трудовых правах.

Перевод этого значительного потока документов позволит разгрузить центральные органы, автоматизировать и ускорить получение гражданами нужных документов.

Важно отметить, что трансграничное электронное взаимодействие не является простым технологическим усовершенствованием традиционных процедур, а представляет собой качественно новое явление, которое может потребовать переосмысления некоторых традиционных институтов международного сотрудничества в сфере юстиции. В частности, возникают вопросы о возможности отказа от посредничества центральных органов в случае использования защищенных электронных систем; о создании новых форм взаимодействия, например, совместных виртуальных судебных заседаний с участием судей и сторон из различных государств.

Наконец, трансграничное электронное взаимодействие не может рассматриваться изолированно от общих процессов цифровизации правосудия и государственного управления. Эффективность трансграничного взаимодействия во многом зависит от уровня цифровизации национальных систем юстиции. Государство, не имеющее развитой системы электронного взаимодействия компетентных органов на национальном уровне, будет испытывать трудности при подключении к международным системам электронного взаимодействия. Поэтому развитие трансграничного электронного взаимодействия должно осуществляться параллельно с развитием внутригосударственной цифровизации юстиции и в координации с ней.

Проведенный анализ теоретико-правовых основ трансграничного электронного взаимодействия в сфере юстиции позволяет сформулировать следующие выводы:

Во-первых, в статье сформулировано авторское определение понятия «трансграничное электронное взаимодействие в сфере юстиции», под которым предлагается понимать урегулированную нормами международного и

национального права деятельность компетентных органов и иных уполномоченных субъектов различных государств по обмену информацией в электронном виде для целей сотрудничества в сфере правосудия, досудебного производства, признания и исполнения судебных решений, нотариальной деятельности, регистрации актов гражданского состояния, исполнительного производства, передачи осужденных и выдачи лиц, осуществляемую с соблюдением требований информационной безопасности и обеспечением юридической значимости передаваемых данных.

Во-вторых, выявлены сущностные особенности данной деятельности: разнородность формируемых пакетов документов, непосредственное воздействие на права и свободы человека, а также повышенный стандарт проверки подлинности документов, предназначенных для использования в судопроизводстве.

В-третьих, разработана научно обоснованная классификация видов трансграничного электронного взаимодействия по субъектному составу (судебные, правоохранительные, принудительного исполнения, нотариусы, органы ЗАГС и социального обеспечения, центральные органы) и по функциональному назначению (вручение документов, получение доказательств, признание и исполнение решений, информационный обмен).

Таким образом, трансграничное электронное взаимодействие в сфере юстиции представляет собой не просто техническую модернизацию, а качественно новое явление, способное трансформировать традиционные процедуры международной правовой помощи. Дальнейшие исследования в этой области, как представляется, должны быть направлены на разработку конкретных механизмов обеспечения юридической значимости электронных документов и унификацию технических стандартов на международном уровне.

Список литературы:

- [1] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г.).
- [2] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.).
- [3] Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.): приложение № 3 «Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза».

- [4] Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам (заключен в г. Каире 23 сентября 1997 г.).
- [5] Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (заключен в г. Москве 25 августа 1998 г.).
- [6] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке признания электронной подписи (электронной цифровой подписи) в электронном документе при трансграничном электронном взаимодействии.
- [7] Концепция трансграничного информационного взаимодействия: утверждена Решением Евразийского межправительственного совета от 9 августа 2019 г. № 7.
- [8] Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы: утверждены Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 января 2024 г. № 2
- [9] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.
- [10] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.
- [11] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
- [12] Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ.
- [13] Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ.
- [14] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ.
- [15] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.
- [16] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
- [17] Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».
- [18] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
- [19] Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 414-ФЗ «О центральном депозитарии».
- [20] Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
- [21] Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».
- [22] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1).
- [23] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2025 г. № 1840-О.
- [24] Бойченко, И. С. Информационно-правовое обеспечение системы электронного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.13 / Бойченко Игнат Сергеевич. – Москва, 2017. – 177 с.
- [25] Домрачев, А. А. Электронное взаимодействие: юридически значимые аспекты / А. А. Домрачев, А. С. Дупан, С. Н. Евтушенко, В. Б. Исаков, С. А. Кирюшкин, А. В. Сазонов, И. А. Фургель. – Санкт-Петербург : Газинформсервис, 2016.
- [26] Карандашева, Н. Н. Исполнение иностранных судебных поручений в условиях цифровизации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 5.1.3 / Карандашева Наталья Николаевна. – Москва : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – 26 с.
- [27] Нагаева, А. А. Особенности договорных отношений в условиях электронного взаимодействия их участников : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Нагаева Альбина Алексеевна. – Москва, 2006. – 208 с.
- [28] Талапина, Э. В. Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.13 / Талапина Эльвира Владимировна. – Москва, 2015. – 469 с.
- [29] Туманов, А. А. Электронное взаимодействие субъектов трудовых и непосредственно связанных с ними отношений: правовой аспект : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.05 / Туманов Александр Александрович. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2018. – 211 с.
- [30] Чуйченко К. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НОРМОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЮСТИЦИИ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ // Вестник Российской академии наук. – 2025. – Номер выпуска 11 Том 95 С. 27-35 . URL: https://heraldras.ru/s3034520025110039-1/?version_id=124250. DOI: 10.7868/S3034520025110039.
- [31] Щербаков, В. В. Реализация норм международного права в деятельности органов

предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Щербakov Владислав Валериевич. –

Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2004.

[32] Концепция создания Единой электронной системы обмена информацией между министерствами юстиции государств – участников СНГ : утверждена на девятнадцатом заседании Совета министров юстиции государств – участников СНГ 25 июня 2025 г. – URL: <https://e-cis.info/cooperation/3136/129573/> (дата обращения: 18.04.2026).

[33] Министерство юстиции Российской Федерации. Состоялись очередные российско-киргизские экспертные консультации по вопросу цифровизации трансграничного взаимодействия в сфере юстиции. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49784/> (дата обращения: 18.04.2026).

[34] Министерство юстиции Российской Федерации. Выступление Министра юстиции Российской Федерации Константина Чуйченко на двенадцатом Совещании министров юстиции государств – членов ШОС. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50966/> (дата обращения: 18.04.2026).

[35] Министерство юстиции Республики Беларусь. Минюсты Беларуси и России создают рабочую группу по оказанию правовой помощи в электронном виде. – URL: <https://belrus.ru/info/minyusty-belarusi-i-rossii-sozdayut-rabochuyu-gruppu-po-okazaniyu-pravovoj-pomoshhi-v-elektronnom-vide/> (дата обращения: 18.04.2026).

[36] Соглашение о сотрудничестве по обмену информацией при осуществлении принудительного исполнения судебных актов, актов иных уполномоченных органов и должностных лиц (в рамках СНГ, подписано Президентом Российской Федерации в июне 2025 г.). – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/62881/ (дата обращения: 18.04.2026).

[37] Сайт: https://rapsinews.ru/international_news/20250529/310910194.html

[38] Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org, 12.08.2019 (<https://docs.eaeunion.org/documents/343/4595/> Дата обращения 27.04.2026).

References:

[1] Convention on Legal Assistance and Legal Relations in civil, family and criminal cases (concluded in Minsk on January 22, 1993).

[2] Convention on Legal Assistance and Legal Relations in civil, family and criminal cases (concluded in Chisinau on October 7, 2002).

[3] Eurasian Economic Union Treaty (signed

in Astana May 29, 2014): Appendix No. 3 “Protocol on Information and Communication Technologies and Information Interaction within the Eurasian Economic Union.”

[4] Treaty between the Russian Federation and the Arab Republic of Egypt on Mutual Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Commercial and Family Matters (concluded in Cairo on September 23, 1997).

[5] Agreement between the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam on legal assistance and legal relations in civil and criminal cases (concluded in Moscow on August 25, 1998).

[6] Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on the procedure for recognizing an electronic signature (electronic digital signature) in an electronic document in cross-border electronic interaction.

[7] The concept of cross-border information interaction: approved by the Decision of the Eurasian Intergovernmental Council of August 9, 2019 No. 7.

[8] The main directions for the implementation of the provisions of the Treaty on the Establishment of the Union State for 2024-2026: approved by Decree of the Supreme State Council of the Union State of January 29, 2024 No. 2

[9] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated July 24, 2002.

[10] Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ dated November 14, 2002.

[11] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001.

[12] Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated October 25, 2001.

[13] Forest Code of the Russian Federation No. 200-FZ dated December 4, 2006.

[14] Town Planning Code of the Russian Federation No. 190-FZ dated December 29, 2004.

[15] Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ dated December 30, 2001.

[16] Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 “On Information, Information Technology and Information Protection.”

[17] Federal Law No. 63-FZ of April 6, 2011 “On Electronic Signature.”

[18] Federal Law No. 210-FZ of July 27, 2010 “On the Organization of the Provision of State and Municipal Services.”

[19] Federal Law No. 414-FZ of December 7, 2011 “On the Central Depository.”

[20] Federal Law No. 129-FZ of August 8, 2001 “On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs.”

[21] Federal Law No. 229-FZ of October 2,

2007 "On Enforcement Proceedings."

[22] Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by RF Armed Forces February 11, 1993 No. 4462-I).

[23] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 17, 2025 No. 1840-O.

[24] Boychenko, I. S. Information and legal support of the system of electronic interaction of federal executive bodies of the Russian Federation: dissertation... Candidate of Law: 12.00.13/ Boychenko Ignat Sergeevich. - Moscow, 2017. - 177 s.

[25] Domrachev, A. A. Electronic interaction: legally significant aspects/A. A. Domrachev, A. S. Dupan, S. N. Yevtushenko, V. B. Isakov, S. A. Kyrushkin, A. V. Sazonov, I. A. Furgel. - St. Petersburg: Gazinformservice, 2016.

[26] Karandasheva, N. N. Execution of foreign judicial orders in the context of digitalization: abstract of the dissertation... Candidate of Law: 5.1.3/Natalya Nikolaevna Karandasheva. - Moscow: Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy), 2024. - 26 s.

[27] Nagaeva, A. A. Features of contractual relations in the conditions of electronic interaction of their participants: dissertation... Candidate of Law: 12.00.03/Nagaeva Albina Alekseevna. - Moscow, 2006. - 208 s.

[28] Talapina, E. V. Modernization of public administration in the information society: information and legal research: dissertation... Doctor of Law: 12.00.13/Talapina Elvira Vladimirovna. - Moscow, 2015. - 469 p.

[29] Tumanov, A. A. Electronic interaction of subjects of labor and directly related relations: legal aspect: dissertation... Candidate of Law: 12.00.05/Tumanov Alexander Alexandrovich. - Yekaterinburg: Ural State Law University, 2018. - 211 s.

[30] Chuichenko K. PROMISING AREAS OF RULE-MAKING IN THE FIELD OF JUSTICE: DOCTRINAL GROUNDS, CONSTITUTIONAL CHALLENGES AND DIGITAL TRANSFORMATION// Bulletin of the Russian Academy of Sciences. - 2025. - Issue number 11 Volume 95 C. 27-35. URL: https://heraldras.ru/s3034520025110039-1/?version_id=124250. DOI: 10.7868/S3034520025110039.

[31] Shcherbakov, V. V. Implementation of the norms of international law in the activities

of preliminary investigation bodies: dissertation... Candidate of Law: 12.00.09/Shcherbakov Vladislav Valerievich. -

Mosk. state university named after M.V. Lomonosov. - Moscow, 2004.

[32] The concept of creating a Unified Electronic System for the Exchange of Information between the Ministries of Justice of the CIS member states: approved at the nineteenth meeting of the Council of Ministers of Justice of the CIS member states on June 25, 2025 - URL: <https://e-cis.info/cooperation/3136/129573/> (date of appeal: 18.04.2026).

[33] Ministry of Justice of the Russian Federation. Regular Russian-Kyrgyz expert consultations were held on the issue of digitalization of cross-border interaction in the field of justice. - URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49784/> (access date: 18.04.2026).

[34] Ministry of Justice of the Russian Federation. Speech by the Minister of Justice of the Russian Federation Konstantin Chuichenko at the twelfth Meeting of Ministers of Justice of the SCO member states. - URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50966/> (access date: 18.04.2026).

[35] Ministry of Justice of the Republic of Belarus. The Ministry of Justice of Belarus and Russia are creating a working group on the provision of legal assistance in electronic form. - URL: <https://belrus.ru/info/minyusty-belarusi-i-rossii-sozdayut-rabochuyu-gruppu-po-okazaniyu-pravovoj-pomoshhi-v-elektronnom-vide/> (дата обращения: 18.04.2026).

[36] Agreement on cooperation in the exchange of information in the implementation of the enforcement of judicial acts, acts of other authorized bodies and officials (within the CIS, signed by the President of the Russian Federation in June 2025). - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/62881/ (дата обращения: 18.04.2026)

[37] Сайт: https://rapsinews.ru/international_news/20250529/310910194.html

[38] Official website of the Eurasian Economic Union www.eaeunion.org, 12.08.2019 (<https://docs.eaeunion.org/documents/343/4595/> Circulation Date 27.04.2026).

